

А ЧТО БУДЕТ ЗАВТРА?..

Без особого интереса, придется признаться в этом, собирався я в Театр-студию киноактера на премьеру горьковских «Варваров». Уговорил пойти туда Всеволод Санаев — без его нажима, наверное, так и не собрался бы на этот спектакль.

А он оказался на редкость интересным — его нельзя было не видеть. И прежде всего из-за Нонны Мордюковой. Подумать только, она взялась за роль Надежды Монаховой, которая, казалось, совершенно не подходит ей по всем статьям, особенно после фильма «Бриллиантовая рука». Что она там играет?..

Но режиссер Д. Вурос, да и сама актриса довольно-таки решительно отвергли все сомнения. Они показали свою, неожиданную Надежду Монахову и сумели талантливо убедить в ее горьковской достоверности. Как знать, может быть, именно такой и видел ее когда-то Горький?

На сцену вышла прямо-таки кустодиевская героиня — истинно русская и по облику своему, и по складу своей души. Актриса приспособила роль к своим возможностям и данным, а сделав это, доверчиво вернулась к Горькому.

У нее нет ничего похожего на то, что делали до нее другие актрисы, что так талантливо в свое время показала Татьяна Доронина. У Нонны Мордюковой свое толкование роли, глубокое и серьезное. Когда в последнем акте ее Надежда приходит в дом Черкуна, дыханием высокого трагизма веет со сцены. Через весь спектакль пронесла актриса большую драматическую тему духовного крушения человека, чьих чистых поэтических порывов души никто не хочет понять.

«Варвары». Монахова — Н. МОРДЮКОВА.

«Никто не может меня любить... никто. Никто не может любить меня...» — в этих словах Надежды Монаховой прозвучало прощание с горестной, серой жизнью, увядшей в прозе жалко ограниченного, убогого быта. А эта женщина мечтала вырваться за горестный круг мешанской ограниченности, приобщиться к поэтическому началу жизни. Она несколько не смешна в наивном своем увлечении красивой жизнью и красивой любовью, вычитанной в книгах. Это боль и счастье ее мечты.

В маленьком уездном городке, по убедительному художественному свидетельству актрисы, Надежда Монахова оказывается самой чистой, самой поэтической натурой. В ней узнается благородный тип светлой русской женщины. И по-русски чиста, благородна, целомудренна была Надежда Монахова в последнем своем появлении на сцене: строгое, чуть иконописное, побледневшее лицо, на голове — черная кашемировая шаль с широкой красной каймой...

Не будем гадать, такую ли Монахову видел перед собой Горький, когда писал пьесу «Варвары». Но думается, такую, неожиданную для всех Монахову он встретил бы горячо и уважительно.

...После спектакля не удержался, пошел за кулисы и сказал режиссеру, Н. Мордюковой, всем участникам спектакля: как по-русски прочтена вами русская классика!..

Были в спектакле и другие интересные исполнители: В. Дружников — Черкун, С. Голованов — Монахов, П. Шпрингфельд — Дунькин муж, но в их ролях все же не свершено открытие, подобных открытию Н. Мордюковой...

Своими впечатлениями о «Варварах» в Театре-студии киноактера поделился как-то с Иосифом Моисеевичем Раевским. Он вспомнил выпускной экзамен в Институте кинематографии, восторженные слова Александра Довженко о талантливой выпускнице:

— Она вышла из миллионов русских женщин... Она встречалась с Владимиром Монаховым... Она везла на лодке по реке князя Игоря...

А самой Мордюковой, говорила она нам, запомнилась с тех пор еще одна довшенковская фраза: «На греческих вазах ее профиль...»

Не должны ли режиссеры после роли Надежды Монаховой как-то по-иному взглянуть на актрису, угадать ее новые, пока еще неизведанные возможности, невыявленные грани дарования, может быть, более значительные и более интересные, неожиданные, чем представляли мы до сих пор.

Как знать, придет время, и нескудеющий талант актрисы с какой-то помолодевшей силой подтвердит основательность давних восторженных слов Александра Довженко. И они окажутся тогда для нас словами пророческими. Прозорливый, мудрый мастер видел в юной выпускнице уже то, что предопределило счастливую будущность ее дарования — удивительно самобытного, нашедшего дорогу к сердцу народному.

Знаем ли мы актрису Нонну Мордюкову?..

Вряд ли так уж нужно тут спешить с положительным ответом.

Куда интереснее, пожалуй, признаться: мы еще не знаем ее до конца, не угадываем еще всех скрытых в ней возможностей.

Так, наверное, будет лучше и для нас, и для нее...

Актриса Мордюкова, 1942, 15 лет, w 38, сир 18